

Сергей Кривошеев

Кодовое имя "Мастер"

Рассказы контрразведчика

12+

Сергей Александрович Кривошеев

Кодовое имя «Мастер»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33391584

SelfPub; 2018

Аннотация

Он действительно был мастером. В рукопашке, в стрельбе из всех видов оружия, в метании ножа и других подручных предметов. Из молодых офицеров Управления «А» (Альфа) Центра специального назначения ФСБ России имел больше всех боевых орденов. Он был в командировке в Дагестане. Очередная контртеррористическая операция. Ликвидировали трех местных боевиков, присягнувших ИГИЛ (запрещена в России).

Кодовое имя «Мастер»

Он действительно был мастером. В рукопашке, в стрельбе из всех видов оружия, в метании ножа и других подручных предметов. Из молодых офицеров Управления «А» (Альфа) Центра специального назначения ФСБ России имел больше всех боевых орденов. Он был в командировке в Дагестане. Очередная контртеррористическая операция. Ликвидировали трех местных боевиков, присягнувших ИГИЛ (запрещена в России).

Во Внуково его группу встречали командир управления и начальник отдела кадров. Такое случалось, если кто-то погибал. Но они вернулись все. Похоже, беда у кого-то в семье. Оказалось, у него. Погибла его невеста. Катюша. Через две недели они собирались играть свадьбу.

– Командир, как она...?

– Соседи в окна видели, как во двор въехала иномарка, вышли двое парней кавказкой внешности и практически от подъезда стали силой тащить ее в машину. Катя сопротивлялась, стала звать на помощь. Один из отмороzków достал нож и полоснул ее по горлу. Она умерла до приезда скорой. Истекла кровью.

Он похоронил Катю и написал рапорт на двухнедельный отпуск. Командир все понял, но отпуск дал. Через неделю в одном из кавказских селений нашли два трупа с перерезанным горлом.

Он вернулся в Москву и написал рапорт на увольнение из органов. Командир не стал останавливать, но на прощание сказал:

– Тебе тридцать два. Ты еще будешь нужен России.

Лариса Семенова стала стоматологом вопреки воле отца – известного хирурга, доктора медицинских наук, профессора Семенова Валерия Григорьевича. Отец хотел, чтобы она пошла по его стопам, но Лара проявила характер и стала стоматологом. Мама ее умерла при родах. Было очень сложное кесарево сечение, в ходе которого встал выбор: ребенок или мать. Мама выбрала ее жизнь. Папа был для нее всем, но жизнь она хотела прожить свою. За два года после окончания медицинского университета она поменяла три клиники, благодаря «стараниям» папы. Он все еще надеялся, что она передумает. Лара вновь показала характер и летом 2015 уехала в Крым. Компанию ей составила медсестра Света Степанова, которая прошла с ней все три клиники и рассчитывала в Крыму найти себе парня и выйти замуж.

В Симферополе в управлении здравоохранения ее направили в село Песчаное, где был фельдшерский пункт, но не было стоматолога. Село стояло в устье реки Альмы на берегу моря. Подруги взяли такси и поехали в Песчаное. Нашли фельдшерский пункт, познакомились с доктором – Айнурой Ренатовной. Та им предложила со всем крымскотатарским хлебосольством эту ночь поспать в ее доме, а утром она познакомит их с одним местным парнем, который поможет

им решить все остальные вопросы – со съемом квартиры, ремонтом стоматологического кабинета, и вообще со всеми возникающими хозяйственными вопросами.

Девушки погуляли по набережной, поглазели на корпуса многочисленных санаториев, большинство из которых построили за прошедший год после возвращения Крыма, поужинали у гостеприимной хозяйки и заснули как убитые.

Утром, в фельдшерском пункте их ждал молодой человек спортивного телосложения, с правильными, классически красивыми чертами лица, одетый в светло – голубые джинсы и белую футболку. Доктор представила его.

– Познакомьтесь: это Дима. Он вам поможет с обустройством.

– Лариса.

– Света.

– Дмитрий. Очень приятно. Давайте, девушки, присядем за этим столиком и обсудим все ваши проблемы, – сказал он приятным баритоном.

Светлана сразу же решила показать Ларе, что Дима ее и пусть та не питает надежд на его счет.

– Дима, – заворковала она – а ваша девушка не будет ревновать вас к скромным московским девушкам, как мы с Ларисой?

Дмитрий, улыбнулся одними кончиками губ

– Не будет. Давайте перейдем к делу.

Светлана была разочарована. Из его ответа не понятно бы-

ло: есть у него девушка или нет.

Дмитрий внимательно выслушал, что им нужно из оборудования для кабинета. В части ремонта он сказал, что сам решит с количеством и качеством строительных материалов. Затем провел их в несколько адресов и посоветовал снять уютную двухкомнатную квартиру с видом на море. Помог перевезти вещи на своем потрепанном «Ниссане». В конце дня Лара обратилась к нему.

– Дмитрий, вы ведь не безвозмездно нам помогаете. Хотелось бы прояснить, сколько стоят ваши услуги.

– Мой тариф: пятьсот рублей в день. Если дорого, то давайте поторгуюсь.

– Все нормально, – ответила Лариса. Деньги у нее пока были.

– В таком случае по рукам. Он протянул Ларе правую руку. Девушка пожала ее. Светлане он руку не подал, что ее явно огорчило.

– Ремонт кабинета будем делать за счет управления здравоохранения или за ваш, Лара?

– За мой. У меня лицензия на частную практику.

– Хорошо. Завтра едем на рынок стройматериалов в Бахчисарай.

Ремонт они сделали за три недели. Лару радовало, что получилось не дорого, поскольку Дмитрий многие работы выполнял сам. О таких говорят: «Мастер на все руки». Пару раз он брал перерыв в работе, чтобы подменить продавца в

супермаркете, затем оператора на автозаправке. Они с Ларой через неделю совместной работы перешли на «ты». Поскольку они постоянно были вместе, в поселке решили, что они встречаются. Светлана занималась оснащением кабинета медицинским оборудованием и собирала сплетни о подруге и Дмитриии. По вечерам она доставала Лару.

– Повезло тебе. Ты ехала работать, а я мужа найти. А получилось, что ты первая нашла.

– Света, ты прекрасно знаешь, что мы с Димой не встречаемся.

– Откуда мне знать. Ты ведь за время учебы практически не встречалась с парнями, поэтому не соображаешь, нравишься ты ему или нет. Если бы я с ним сутками пропадала, то давно бы все поняла.

– Ладно, опытная ты наша. Спать давай.

Через месяц стоматологический кабинет готов был к приему пациентов. Но пациентов не было. Девушки обратились к Дмитрию.

– Дима, что нам делать? Через пару дней денег на хлеб не останется.

– Все просто. Надо идти в народ. Пока мы занимались ремонтом, то еду заказывали домой. Теперь идите в кафе. Обедайте. Знакомьтесь. Приглашайте. Обещайте скидки. В супермаркете повесьте объявление. Я переговорю с владельцем, чтобы разрешил. Я повешу объявление на заправке. Принимайте участие в общепоселковых мероприятиях. Тех

же субботниках.

Так и сделали. Результаты общения с жителями не замедлили сказаться на пополнении кассы.

Через несколько дней глава поселения позвонил Дмитрию и сказал:

– Дима, твоя докторша не вышла на субботник, хотя я лично приглашал ее.

– Понял. Схожу узнаю. Может, приболела.

Входная дверь в квартиру оказалась приоткрытой. У Дмитрия сжалось сердце. Он осторожно вошел в квартиру. В ванной шумела вода. На кухне раздался свист. Дмитрий одним прыжком оказался на кухне. Свистел чайник на плите. Он выключал подачу газа, когда дверь ванной открылась и Лара, в чем мать родила, помчалась к плите, протирая глаза от мыльной пены. Налетев на Диму, она замерла, широко раскрыла глаза и не успела закричать, поскольку молодой человек, на долю секунду опередив ее, зажал ей рот ладонью. Девушка попыталась вырваться, но Дима прижал ее к себе и шепнул на ушко:

– Ты хочешь еще раз показать мне свои прелести?

– Ты предлагаешь весь день так стоять?

Дмитрий не успел ответить, как его рука соскользнула с ее скользкой спины и опустилась на ягодицу.

– Прекрати лапать мою попу, – возмутилась Лара.

– Рука соскользнула.

Не успела Лара ответить, как на кухню вошла Светлана и

замерла, не зная, как себя вести в такой обстановке.

– Не успела я мусор вынести, а они уже ...

– Ничего не уже, – возмутилась Лара. Дверь не надо открытой оставлять и чайник на плите.

Неожиданно Светлана схватилась за живот и согнулась от смеха.

Немного успокоившись, она спросила:

– Может мне уйти, а то вы так хорошо стоите обнявшись.

Лара, вспыхнула от смущения.

– Да отпусти ты меня в конце-то концов.

Дмитрий разжал руки. Девушка резко развернулась и бросилась в ванную.

Дмитрий крикнул ей вслед:

– У тебя великолепная попка.

Светлана вновь залилась смехом. На этот раз к ней присоединился Дмитрий.

Через несколько дней, когда Дмитрий заменял официанта в соседнем со стоматологическим кабинетом кафе, он получил от Светланы СМСку: «Лара в опасности». Дима, как был в спецодежде, так и побежал к девушкам.

Войдя в кабинет, он застал следующую картину. Человек пять братков угрожали Ларисе за отказ завершить лечение их бластного шефа.

– Покиньте, пожалуйста, помещение, – шумела девушка.

– Да, кто ты такая, чтобы голос на нас повышать, москалька. Кто тебе поможет? Мы о тебе все знаем. Будешь лечить

нашего шефа бесплатно и еще за крышу доплачивать.

Дмитрий подошел к Ларе, обнял ее за талию. Угрозы резко оборвались на полуслове. Затем возобновились с еще большим накалом.

– Гляньте на них! Официантика в кавалеры взяла! Защитничка нашла!

Дима понял, что пришло его время вмешаться.

– Так, уроды! Слушайте меня. Сейчас мы дружно выйдем на улицу, и я буду наказывать вас за неуважение к доктору.

– Какой смелый нашелся! Шеф, пойдем разомнемся на официанте,

– Идем.

Все дружно двинулись к выходу. Дмитрий с ними. Лара со Светланой следом.

На улице пятерка бандитов стала стеной против Дмитрия. Из соседних кафешек и магазинов вышли любопытные.

К Дмитрию подошла Светлана и что-то шепнула ему на ухо.

– Что? Он посмел лапать ее попку?

Главарь, видя решимость Дмитрия, спросил:

– Ты в самом деле ее парень?

– Не просто парень. Я ее жених и мы скоро поженимся.

Лара смутилась от слов Дмитрия и попыталась отрицать, но Светлана закрыла ее рот ладошкой.

К главарю подошел один из бандитов.

– Шеф, отойди в сторонку. Мы без тебя проучим этого

хлыща.

– Что-то я не вижу и тени страха в его глазах. Как бы он нас не проучил.

– Не бери в голову. Нас пятеро.

Он развернулся к братве и скомандовал:

– Начали!

Сделал шаг в сторону Дмитрия и упал. Никто не понял, что произошло, но бандиты завелись и вчетвером бросились на Дмитрия. Через несколько секунд все лежали на земле неподвижно.

Лара подошла к Дмитрию.

– Дима, ты их не убил?

–Нет. Минут через пятнадцать придут в себя. Ты возвращайся к работе. Я с ними немного поговорю и отпущу.

Лара решила поблагодарить Дмитрия за помощь в защите от бандитов, купила бутылку вина, коробку конфет и пошла к нему домой. Место, где он жил, трудно было назвать домом. Это был ангар от моторной лодки, хозяин которого решил вернуться на историческую родину в город Львов, лодку перегнал в Одессу, а ангар бросил. Дима своими руками сделал стол, стулья, кровать, полки для посуды и книг. Получилось грубо, но опрятно.

Он возился во дворе со старой лодкой. Красил днище суриком.

В Крыму рано темнеет. Было начало девятого, на небе заблестели первые звездочки. Дима вынес из ангара две табу-

ретки.

– Давай, Лара, посидим. На звезды посмотрим.

Лара присела. Они помолчали. Девушка несколько раз порывалась что-то сказать, но не решалась. Дима улыбнулся.

–Спрашивай. Не стесняйся.

–Ты при всех сказал, что я твоя девушка и мы скоро поженимся. А я о тебе совершенного ничего не знаю.

– Ты должна понимать, почему я так сказал.

– Весь поселок теперь думает, что мы вместе.

– Я бы хотел, чтобы мы были вместе, но, боюсь, что это может случиться не скоро.

– У тебя кто-то есть?

– Нет.

– Тогда в чем дело?

– Я расскажу тебе через несколько месяцев.

– Хорошо. Буду ждать. Я купила вина, чтобы поблагодарить тебя за спасение от бандитов.

– Не стоило.

– Стоило. Раньше меня только папа защищал. Теперь и ты.

–А мама?

– Она умерла, когда меня рожала.

–Прости. Папа чем занимается.

– Он военный хирург.

–А ты почему стоматолог?

– Поэтому я и сбежала из Москвы.

– Понятно. Давай зайдем в дом.

Дмитрий достал фужеры, открыл, принесенную Ларой бутылку вина. Затем достал из холодильника колбасу, сыр.

Девушка накрыла на стол. Дима разлил по фужерам вино.

– За что пьем? За знакомство?

– Я бы хотела за любовь, но сегодня выпьем за дружбу.

– Принято.

Они выпили. Потом еще. И еще.

Ларе снился чудесный сон. Она с Димой и сыном гуляла по берегу моря. На море был полный штиль. Ей было хорошо и спокойно на душе. Полное умиротворение. Она проснулась с блаженной улыбкой на лице. Открыла глаза и увидела лицо Димы. Он спал. Лара приподняла голову, осмотрелась. Ее голова лежала на его груди. Девушка осмотрела себя: одежда на месте. Она вздохнула с облегчением. Тихонько, чтобы не разбудить Дмитрия, встала с кровати и на цыпочках вышла на улицу. Осмотрелась— нет ли кого поблизости? Никого не увидела. Пошла домой, продолжая настороженно озираться по сторонам.

Светлана уже была на кухне. Готовила завтрак.

– Иди в душ. Потом расскажешь.

– О чем? – удивилась Лара.

– Хватит прикидываться дурочкой! О вас с Димой.

– Нечего мне рассказывать.

– Разве ночь ты не с ним провела? Лара смутилась.

– Как ты узнала?

– Весь поселок знает. Мне в пять утра позвонила одна на-

ша пациентка и рассказала, что видела, как ты пришла к Диме, но не видела как ушла, хотя всю ночь с биноклем не расставалась.

Последний звонок был пять минут назад. Ты зубы мне не заговаривай, Колись, как он в постели?

– Ты с ума сошла? Мы напились и заснули. Мы просто спали.

– И все?

– И все! Он сказал, что мы пока друзья.

– Жаль. Как тебе спалось с мужчиной?

– Так сладко я не спала с самого детства. Еще мне приснился чудесный сон.

– Расскажи!

– Не сейчас. Мне надо все осмыслить.

Через две недели Дмитрий получил сообщение от Светланы: «Лару задержала полиция». Он бросил все дела и поехал в полицейский участок.

Лара сидела в обезьяннике на лавке и из последних сил держалась, чтобы не зарыдать. Она знала – приедет Дима и спасет ее. Дежурный полицейский был с увлечением погружен в свой айфон. Вошел еще один полицейский с погонями капитана. Осмотрелся. Увидел Лару. Внимательно посмотрел на нее.

– Слышь, Суханов, это там случайно не докторша сидит?

– Она.

– За что?

– В супермаркете мужика покалечила. Отдыхающего из санатория. Москвича.

– Она Димкина подружка. Знаешь об этом?

– Да, ты что? Он ведь женский пол вообще игнорировал.

– Говорят, она ночами к нему в ангар ныряет.

– В таком случае выпускать надо. Он нам много раз помогал опасных преступников задерживать.

– Думаю, он появится с минуты на минуту. Тогда и выпустим. Пусть ценит своего мужика.

В это мгновение Дмитрий ворвался в полицейский участок.

– Где Лариса? – обратился он к сотрудникам.

– На месте. В клетке.

– Ребята, открывайте. Нехорошо доктора там держать.

Дежурный взял ключи, не спеша подошел к клетке, открыл дверь.

– Выходите

Дмитрий, не дожидаясь Лары, сам вошел в клетку. Девушка бросилась к нему на шею и слезы ручьем потекли из ее глаз.

Полицейские переглянулись. Дима обнял Лару за талию и вывел ее из клетки. Посадил на стул. Сам присел рядом на корточки, не разжимая объятий. Он гладил ее по головке, по спине.

– Успокойся, милая. Все хорошо.

– За что меня так, – продолжала она всхлипывать.

– Расскажи и я порву виновника на части.

– На части не надо, – попробовала улыбнуться девушка, – но проучить надо.

– Я весь внимания.

– Я зашла в супермаркет за продуктами. Наклонилась к лотку с морковью, а этот гад подошел сзади и стал лапать меня.

– Что? Он посмел лапать мою девушку за попку! – толи всерьез, толи в шутку возмутился Дмитрий.

Полицейские откровенно ржали. Дмитрий продолжал.

– А ты, что сделала?

– Я, понятное дело, возмутилась. Высказала все, что думаю о нем.

– А он?

– Этот извращенец все отрицал. Не трогал, говорит, и все тут.

– А ты?

– А я говорю ему, что даже мой Дима, когда захотел погладить меня по голой... – Она замолчала на полуслове. – Что-то я увлеклась. Лара смущенно замолчала.

– Да, дорогая. Не стоит публично рассказывать интимные подробности наших отношений.

Дмитрий, не оборачиваясь, спиной чувствовал, как полицейские сложились пополам от смеха, зажимая рты ладонями.

– Хватит ржать, – обратился он к полицейским. – Мы пой-

дем домой, а завтра я завезу вам видео с камеры наблюдения, и вы убедитесь, что Лара говорит правду. Заприте в клетку этого ублюдка, а я подъеду и поговорю с ним по-мужски.

– Договорились.

Дмитрий сказал Ларе, что не отпустит ее сегодня одну и увез к себе в ангар. У него оказалась неплохая коллекция крымских вин и они с Ларой половину ночи снимали стресс.

Утром Лара вновь проснулась в кровати с Димой. На это раз она все помнила. И разделась сама.

Светлане хватило одного взгляда на нее, чтобы не задавать вопросов. Даже шутивных.

– Похоже, Светик, я влюбилась, – произнесла Лариса.

– Милая моя подруга, это давно было понятно.

– А я только этой ночью поняла, что жить без Димы больше не смогу.

– Не переживай. Вы будете вместе.

С этого дня они действительно были вместе. Дима говорил, что любит ее. Но предложения не делал. Лара, помня их первый разговор, молчала. Когда она поняла, что беременна, продолжала молчать, чтобы он не расценил это как давление.

В первых числах сентября Дима сказал, что ему нужно уехать по делам на три-четыре месяца. По возвращении он намерен сделать ей предложение и сыграть свадьбу. Он нежно обнял девушку.

– Не обижайся, любимая моя, так надо. Я тебе все расскажу, когда вернусь.

-Езжай. Я буду ждать.

Прошло почти четыре месяца. Лара, не отдавая себе отчета, почему-то смотрела по вечерам новости из Сирии, где наши военные совместно с сирийской армией громили террористов из ИГИЛ (запрещена в России). Однажды диктор рассказал, что в бою под Алеппо получил тяжелое осколочное ранение командир батальона специального назначения подполковник Дмирий Новиков, которого санитарным самолетом доставили в Москву в госпиталь имени Бурденко.

– Бывает же такое, – подумала Лара, – нашего офицера зовут как моего Диму. Она не знала, где сейчас ее любимый, но на уровне интуиции чувствовала, что он, вероятней всего, где-то в подобной горячей точке.

Этой ночью ей не спалось. Сынок также активно толкался в животе. Утром зазвонил телефон. Она со страхом взяла трубку.

– Да. Слушаю.

– Это Лариса Валерьевна Семенова? – раздался в трубке мужской голос.

– Да, – голос ее дрожал.

– С вами говорит генерал Баулин Владимир Николаевич, начальник управления Центра специального назначения «Альфа». Дело в том, что в анкете Героя России подполковника Новикова Дмитрия Олеговича указано, что вы являетесь его женой и вы беременны. Это так?

– Да, – с трудом произнесла Лара. – Что с ним?

– Его готовят к операции. Вы могли бы прилететь в Москву?

– Да. Могу.

– Отлично. Мы сейчас пришлем вам электронный билет на вечерний рейс и встретим во Внуково.

– Спасибо. Кто его будет оперировать?

– Сам начальник госпиталя профессор Семенов.

– Это просто отлично. До встречи.

Лариса отключила разговор и тут же набрала отца. Ей пришлось долго ждать. В прежнее время она бы отключилась, но сейчас готова была ждать сколько угодно.

Наконец в трубке прозвучал родной голос.

– Что случилось доченька?

– Папа, ты сегодня будешь оперировать офицера спецназа Новикова Дмитрия?

– Героя России?

– Да. Так будешь?

– Уже прооперировал.

– Он жив?

– Конечно жив. С ним все будет в полном порядке. До свадьбы будет как огурчик!

– Так он тебе рассказал?

– Что-то сегодня ты странно себя ведешь, доченька. Что он мне мог рассказать, будучи под наркозом?

– О нашей с ним свадьбе.

– Что?! Этот парень твой жених?

– И отец твоего внука!

Кандидат в президенты

На рабочем столе капитана ФСБ России Евы Романовой зазвонил телефон оперативной связи. Она сняла трубку. Это был начальник отдела полковник Бербенцев. Он приказал ей срочно явиться к начальнику управления генерал-майору Малкову Юрию Степановичу.

С рабочим блокнотом в руке она шла по коридору здания Федеральной Службы Безопасности на Лубянке и терялась в догадках о причинах вызова к генералу. Ей уже приходилось бывать на совещаниях в кабинете генерала, но всегда в сопровождении начальника отдела. Сейчас же Бербенцев приказал ей идти одной.

– Товарищ генерал-майор, капитан Романова....

– Заходи, Ева, присаживайся, – прервал ее доклад генерал, указывая на свободный стул. На втором стуле сидела красивая, модно одетая женщина лет сорока пяти-пятидесяти. О таких обычно говорят: «Женщина неопределенного возраста», – подумала Ева. Женщина с нескрываемым любопытством рассматривала девушку.

–Познакомься Ева, это подполковник Службы внешней разведки Родионова Людмила Федоровна, – представил женщину генерал.

–Приятно познакомиться, – с трудом произнесла Ева, не понимая, что происходит и почему офицер разведки инте-

ресуется ее персоной.

-Сейчас ты получишь ответы на все вопросы, которые на твоём лице написаны, -улыбаясь, сказал генерал, обращаясь к Еве

Темно-коричневый «Порше макан» свернул на Тверскую, когда стрелка на светофоре, разрешающая поворот, уже погасла. Сотрудник ДПС, вернее сотрудница в форме капитана полиции, подняла жезл. Машина остановилась. Опустилось боковое стекло. Водителем оказался молодой человек лет тридцати.

– Я что-то нарушил? – спросил по-английски красавец с голливудской улыбкой.

– Да. Вы совершили поворот, когда разрешающий знак уже погас, – ответила на английском сотрудница полиции. – Капитан Романова, прошу ваши документы на автомашину и права.

Водитель был явно озадачен таким развитием ситуации.

Он вышел из машины, достал документы и отдал офицеру полиции.

– Честно говоря, не ожидал услышать такой хороший английский от офицера дорожно-патрульной службы.

– Господин Peter Daniloff, прошу в мою машину для оформления протокола.

– Госпожа капитан Романова, – уже по-русски обратился иностранец, может быть мы договоримся?

– Это невозможно, – с явной издевкой в голосе ответи-

ла Романова, – видите на моем служебном автомобиле стоит камера видеорегистратора, которая записывает нашу беседу. У вас, господин Данилофф, могут быть серьезные проблемы с российским законом.

Отпустив иностранца, после составления протокола, Ева сидела в машине с закрытыми глазами. Первое знакомство с объектом совместной с СВР России операции состоялось. Она улыбнулась своим мыслям, вспомнив о первой реакции на задание, которое ей озвучил генерал. Ей хотелось выскокить из кабинета и написать рапорт на увольнение из органов. Но после разговора с офицером разведки Людмилой Федоровной, она немного успокоилась.

– Подумай. Ева, от тебя зависят судьбы многих миллионов людей, возможно и всей страны, а ты думаешь только о себе. Мне пришлось дважды выходить замуж за иностранных граждан, представлявших интерес для нашей страны. Сейчас они работают на Россию. Твой объект разработки во много, много раз важнее для интересов безопасности России. Речь идет о нашем будущем. Этот парень не ЦРУшник какой-то, а человек финансовой элиты США, хозяев Америки. Мы должны выяснить цели его приезда в Москву. Ты в состоянии это сделать. После окончания МГИМО, ты владеешь китайским и английским языками. Не замужем. Если все получится, то уедешь с ним в Штаты и очень поможешь своей Родине. Я буду тебя консультировать.

Ева улыбнулась, вспомнив первый урок Людмилы Федоровны и реакцию наставницы на ее признание, что она еще не была с мужчиной в постели.

– Как такое возможно? Тебе уже двадцать восемь, а ты еще ... С парнями хотя бы целовалась?

– Вы меня смущаете, Людмила Федоровна. Однажды парень проявил инициативу, и я сразу же рассталась с ним.

– Понятно, что в любви ты тем более никому не признавалась.

– Нет. Не встретила такого мужчину, чтобы влюбиться без памяти.

– Считай, что встретила. Тебе придется много раз говорить ему, что любишь. Этот парень крепкий орешек. Его сложно удивить чем-то в вопросах любви. Но мы постараемся.

Теперь, встретившись с Питером, она поняла, что в такого мужчину можно легко влюбиться, в то время как наставница учила, что она должна только играть роль влюбленной, чтобы не сорвать выполнение операции.

Президент международной инвестиционной компании «Гермес» Питер Данилофф ехал на встречу с крупным российским банкиром Владиславом Калининым обсудить вопросы совместного инвестирования в медицинскую промышленность. Он рассчитывал, что подобные встречи должны были притупить бдительность ФСБ и не мешать ему в выполнении основного задания финансовых кругов Америки

по организации финансирования их человека, которому поставили задачу выдвинуть свою кандидатуру на должность президента России в 2018 году. Его имени он не знал. Ему сказали, что тот сам выйдет на Питера. Пароль: «Ваш отец любит бывать в Москве?» Отзыв: «Простите, но мой отец никогда не бывал здесь». Питер понимал, что этот человек должен быть хорошо известен в России, иначе за два года, оставшихся до выборов, ему не раскрутиться, даже если ему подогнать эшелон с деньгами.

Неожиданно Питер вспомнил офицера полиции Романову и улыбнулся. Похоже, что ФСБешники решили посмотреть на его документы. Он фиксировал наблюдение за собой. Более того, было очевидно, что «наружка» не особо и скрывалась. Возможно, что и офицер полиции свободно владеющая английским, совсем не офицер полиции, а ...офицер ФСБ. Тогда его ждет еще встреча с ней. Возможно и не одна. Она такая милая. Явно волновалась.

Через неделю Питер Данилофф организовал прием в Московской торгово-промышленной палате, на который были приглашены банкиры, крупные бизнесмены, финансисты из Азии, в первую очередь китайские и южнокорейские, сенаторы и депутаты Государственной Думы, представляющие комиссии по финансам и по энергетике. Пришел Владимир Жириновский, который сразу же стал центром притяжения для присутствующих и прессы.

Дочь банкира Калинина Ольга, с которой он познакомил-

ся во время деловой встречи и обеда с банкиром, буквально повисла на его руке и не давала знакомиться с присутствующими, которых подводили к нему его помощники. На его счастье он увидел среди гостей капитана Романову в строгом темно-синем костюме, что выделяло ее среди остальных женщин, одетых в вечерние платья. Питер подошел к ней, снял со своего локтя руку Ольги Калининой, и обнял Еву. Первой реакцией девушки было желание врезать ему коленкой между ног, но в ее мыслях возник образ Людмилы Федоровны, она сдержалась и ответила на объятия. В это время Питер прошептал ей на ушко: «Помоги мне избавиться от этой липучки. Подыграй, пожалуйста».

– Милая моя, любимая, я так соскучился, – произнес Питер, продолжая тискать Еву.

– Я также скучала, дорогой, – ответила та.

Журналисты и некоторые гости снимали эту сцену на камеры и мобильные телефоны.

Из глаз Ольги потекли слезы разочарования, и она ретировалась. Питер выпустил Еву из объятий.

– Спасибо, капитан. Вы просто спасли меня.

– Пожалуйста. Меня зовут Ева.

– Очень приятно. Похоже ты преследуешь меня.

– Ты не в моем вкусе. Я здесь по службе.

– Разве сотрудники дорожной полиции имеют право штрафовать участников моего приема?

– Меня перевели из дорожной полиции в управление об-

щественной безопасности, в задачи которого входит охрана порядка на подобных мероприятиях.

– Дай угадаю за что – вероятно выписала штраф какому-то влиятельному человеку?

– Ты прав. Это известный политик, сенатор.

– Вот и хорошо. Продолжай играть роль моей девушки и охраняй меня

от присутствующих красавиц из числа дочерей и раскрученных моделей, желающих окольцевать меня.

– Можно подумать, ты не хочешь этого!

– Только, если это будешь ты, Ева.

Не успела она ответить, как к Питеру подошли два китайских финансиста и на ломаном английском пытались пригласить его на форум в Шанхае.

Ева попросила их говорить на китайском, а она переведет. Питер был просто очарован, слушая ее великолепный китайский. Он сразу же согласился с предложением китайцев, чтобы отпустить их и высказать Еве слова восхищения. Однако к нему подошел сенатор Виктор Беркутов, известный политик, патриот, обличитель США и блока НАТО, которого не знал только ленивый. Бывший офицер спецназа ГРУ, ветеран Афганистана, воевавший в Чечне и Приднестровье. За две недели пребывания в Москве Питер постоянно видел его в выпусках новостей и на популярных телевизионных шоу, в том числе у Владимира Соловьева. В последнее время он рассказывал о поездке в Сирию, встрече с Башаром Асадом,

о встречах с военными на базе Хмеймим и призывал атаковать американские войска на Ближнем Востоке. Его воинственная позиция пользовалась поддержкой у части населения страны.

Они пожали руки.

– Приятно познакомиться, Виктор. Видел вас в новостях. Наслышан.

– Спасибо, Питер. Не мог предположить, что ваша девушка капитан полиции.

– Вы знакомы с Евой?

– Имел такое удовольствие.

Питер на секунду задумался, посмотрел на Еву, которая отошла от него на пару шагов и не смотрела на сенатора.

– Все ясно. Похоже, Виктор, из-за вас Еву уволили из дорожной полиции.

– Если бы я знал, что она ваша девушка, то не настаивал бы на этом.

– Мне будет приятно, если вы помиритесь. – Ева, – обратился он к девушке, – сенатор предлагает тебе мировую, пожмите друг другу руки.

Если бы не задание, Ева никогда бы не пошла на мировую с Беркутовым, но сейчас не время. Она подошла к мужчинам и пожалала, протянутую сенатором руку.

– Давайте подойдем к барной стойке и выпьем шампанское за мир, – предложил Питер.

Наставница была в полном восторге от работы своей уче-

ницы. В ведущих СМИ России, Китая и других стран опубликованы снимки Евы с Питером с комментариями, что у известного финансиста мирового уровня есть девушка, которую зовут Ева Романова.

Ева пришла на встречу с Людмилой Федоровной на конспиративную квартиру, поскольку ей категорически запретили появляться на Лубянке.

– Дорогая моя ученица, ты оказалась талантливее, чем я могла предположить, – хвалила ее наставница.

– Людмила Федоровна, все получилось случайно. Питер хотел избавиться от надоедливой банкирши и полез ко мне с объятиями.

– В этом и заключается талант разведчика – появиться в нужном месте в нужное время.

– Скажете такое. Какая из меня разведчица?

– Довожу до твоего сведения, что состоялся совместный приказ директоров ФСБ и СВР России о твоем переводе в Службу внешней разведки. Поздравляю!

– Спасибо. Но все это так неожиданно.

– У нас с тобой сегодня день покупок. Выделены деньги для приобретения тебе брендовой одежды. Когда уедешь в штаты, то там муж тебя одевать будет.

– Еще не факт, что он женится на мне.

– Теперь ему деваться некуда. Он сам публично назвал тебя своей девушкой, и чтобы сохранить репутацию должен сделать следующий шаг – сделать тебе предложение. К слову,

в Китае и в целом в странах Азии семейным финансистам доверяют больше, чем холостым.

Людмила Федоровна мысленно отметила, что Ева уже спокойно воспринимает разговоры о замужестве, что свидетельствует о ее, как минимум, доброжелательном отношении к Питеру. Дай Бог!

– Ева, поскольку события развиваются стремительно, и ты в любой день или даже час можешь уехать с Питером, запомни пароль для связи с нашим резидентом в Штатах.

– Как я его узнаю?

– Не переживай. Он тебя сам найдет. Пароль: «Ты хотела бы стать актрисой Голливуда?» Отзыв: «У меня нет таких талантов». Кто бы не назвал пароль – банкир, директор ФБР или нищий с помойки – ты обязана выполнять все его указания.

В кабинете директора СВР России. Докладывает начальник управления политической разведки.

– Согласно нашим прогнозам, на «Цезаря» со дня на день должен выйти их человек.

– Хорошо. Подождем. Как у «Цезаря» с женьбой?

– Думаю, все получилось.

– Благодаря его ошибке на приеме, когда он публично представил офицера ФСБ своей девушкой?

– Не думаю, Сергей Евгеньевич, что этот парень мог сделать такую ошибку. Полагаю, что это был продуманный ход. Судя по всему, Ева Романова устраивает его в качестве парт-

нерши.

В это время на столе директора зазвонил телефон правительственной связи. Он снял трубку, выслушал информацию.

– Спасибо, Александр Васильевич. Вы меня весьма озадачили своей информацией.

Положив трубку, директор пару минут молчал, размышляя о чем-то.

– Звонил директор ФСБ. Они перехватили звонок «Цезарю». Виктор Беркутов назвал пароль. Столько лет я считал его единомышленником и даже товарищем. Когда же его завербовали?

– Сергей Евгеньевич, мы с вами имеем доступ к базам ЦРУ, но Беркутова в них нет.

– Похоже, что базу хорошо почистили, когда банкиры забрали его под свою опеку.

– Думаю, что у него есть шансы только в одном случае – если нашего Президента...

– Вот нелюди! Замыслили такое!

Прошел год. Во время отдыха в Таиланде утонул в море сенатор-патриот Виктор Сергеевич Беркутов. Это стало настоящей трагедией для его сторонников в России.

Питер Данилофф продолжил восхождение на мировой финансовый олимп. Фотографии его красавицы-жены Евы не сходили с обложек самых популярных глянцевого журналов мира.

Питер и Ева одевались для выхода в свет – на прием финансовых королей Америки, который устраивает сам Ротшильд.

– Дорогая, – обратился Питер к жене, – сегодня у нас с тобой очень важный день. Я бы сказал судьбоносный.

– Так, поделись, милый.

– Меня предупредили, что мне предложат на следующих выборах президента США идти в паре с их кандидатом на должность вице-президента. Что думаешь?

– Застегни мне молнию на платье, и я тебе отвечу.

Питер нарочито медленно застегивал молнию, поцеловал красивую шейку Евы, затем наклонился к ушку и прошептал: «Ты хотела бы стать актрисой Голливуда?»

Липучка

Капитан управления контрразведывательных операций Юрий Князев ехал на собственной «Хонде» на встречу с агентом, чтобы потом не возвращаться на Лубянку, а сразу ехать домой – обещал матери помощь по домашним делам. Ему было двадцать восемь, и он был холост. Маме надоело уговаривать его жениться, и она пригрозила:

– Все, что по дому делала бы невестка, будешь делать ты.

Лучший метод для прочистки мозгов – это трудотерапия.

– Я согласен помогать тебе по хозяйству, только не дави на меня, – согласился Юрий. – Меня пока все устраивает. Придет время жениться – женюсь. Без внуков не останешься.

Мама улыбнулась, и эта улыбка ничего хорошего для сына не предвещала. И началось... С вечера пятницы, и до вечера воскресенья она загружала его и по квартире, и по даче. Юрий только улыбался про себя:

– Если мама думает, что офицера контрразведки можно таким образом заставить жениться, то она ошибается. Не такие нагрузки приходилось выдерживать. В прошлом месяце он вернулся из Сирии, где приходилось принимать участие в реальных боевых операциях, а тут – грядки копать! Маме он сказал, что был на трехмесячных курсах повышения квалификации. Отец был в курсе, но также щадил нервы жены. Медаль «За отвагу» Юрий показал только отцу и оставил в сейфе на работе.

Юрий проезжал по Большому Каменному мосту, когда увидел примерно в его середине девушку, которая стояла на краю, балансируя под порывами ветра.

– Ей жить надоело, – мелькнула мысль.

Он резко затормозил, прижавшись к обочине, выскочил из машины, схватил девушку за талию и развернул в сторону проезжей части. Юрий медленно стал опускать девушку на тротуар. Она развернулась к нему лицом, которое оказалось достаточно симпатичным. Девушка также внимательно всматривалась в черты его лица. Затем улыбнулась.

– Вполне подойдет, – произнесла она вполголоса.

– Ты чего там бормочешь, – Юрий разжал объятия, – скорая нужна?

– Нет. Сейчас только ты можешь помочь мне, – девушка озорно улыбнулась.

– У нее все дома? – встревожился молодой человек. – Если у тебя все нормально, то я поеду. У меня дела.

– Меня зовут Алиса.

– Тебя подвезти до метро или сама доберешься?

– Я назвала себя, а ты мне зубы заговариваешь. Не очень-то вежливо с твоей стороны.

– Юрий. Похоже, ты еще на нервах.

– Ты прав. Юра, отвези меня домой. Пожалуйста, – Алиса заглядывала Юрию в глаза, пытаясь угадать его намерения.

– Я ведь сказал – дела у меня.

– Тогда я иду на край моста, – произнеся эти слова, девушка развернулась в сторону реки.

– Стоять, – Юрий схватил ее за руку. – Сиганет с моста, а я потом всю жизнь сожалеть буду, что не помог человеку в критическую минуту. Какой из меня тогда офицер спецслужб, – роились мысли в его голове. – Хорошо, я отвезу тебя. Только позвоню товарищу и отменю встречу.

– Спасибо, Юра. Я сразу поняла, что ты добрый человек, – искренне обрадовалась девушка.

Юрий позвонил агенту, извинился, и перенес встречу на понедельник.

– Все-таки жизнь человека дороже, чем оперативная информация, которая не требовала срочного реагирования, – рассуждал он.

– Куда едем, Алиса?

– Это совсем близко – по Киевскому шоссе в село Яковлевское.

Капитан внимательно посмотрел на Алису, размышляя как бы язвительнее ответить ей, и отказаться, но...она строила такое жалостливое лицо, прямо кот из мультика «Шрек», что он рассмеялся.

– Ладно. В виде исключения. Садись.

Девушка без колебаний уселась на переднее сиденье и застегнула ремень безопасности.

По дороге, которая заняла почти два часа, Алиса рассказала, что окончила педагогический университет по специальности русский язык и литература. Она любит общаться с детьми, однако в школе поработать ей не довелось, поскольку отец организовал благотворительный фонд и попросил ее возглавить его.

– Чем фонд занимается? – спросил Юрий.

– Поддержка старинных ремесел, народных промыслов, восстановлением храмов, домов, чисткой старинных колодезцев. Поэтому фонд назвали «Истоки».

– Твой отец олигарх?

– Нет. У него камвольная фабрика и небольшое швейное производство. Большая часть продукции экспортируется, санкции нас не затронули, поэтому на жизнь хватает. Может слышал фамилию Аксенов Всеволод Григорьевич? Его несколько раз в центральных новостях показывали.

– Нет. Не доводилось. Похоже, твой отец добрый и щедрый человек, если взял на себя расходы на организацию фонда.

– Это больше заслуга мамы. Она у меня действительно добрая и заботится о людях. Скоро сам все увидишь.

– Это вряд ли. Я высажу тебя и уеду. Обещал маме помочь по хозяйству.

– Не переживай. Я поговорю с твоей мамой.

– Даже не мечтай. Мама потом не слезет с меня с требованиями познакомиться с девушкой, которая ей звонила.

Алиса неожиданно рассмеялась. Юрий вновь с тревогой посмотрел на нее – ничего смешного в их разговоре он не увидел.

– Не смотри на меня, как на полоумную, перехватила его взгляд Алиса, – сейчас приедем и ты все поймешь, – пообещала она.

Они подъехали к воротам, за которыми стоял большой деревянный особняк, построенный в русском стиле. Алиса достала из кармана маленький пульт и ворота поехали в сторону.

– Выходи здесь, – сказал Юрий, – я не буду заезжать.

– Ты два часа ехал сюда, столько же тебе добираться до Москвы, поэтому выпей чай или кофе и езжай. В знак моей признательности.

Юрий, конечно, не устал от дороги, но ему было любопытно, что заставило эту девушку из благополучной семьи

пытаться покончить с жизнью. К тому же, если представится возможность он постарается предупредить ее маму приглядывать за дочкой.

– Хорошо. Я принимаю твое приглашение.

– Ты не пожалеешь, – пообещала Алиса.

Ее мама – Василиса Федоровна – действительно была доброй и приветливой женщиной. Она попросила домработницу накрыть на стол и предложила Юрию поужинать с ними.

– Скоро муж подъедет, – он звонил недавно, – хлопотала мама Алисы, – бросая внимательные взгляды на дочь и на молодого человека. – Какую еду предпочитает Юрий? – обратилась она к Алисе.

– Начинается, – улыбнулся Юрий, – мамы они и в Африке мамы и их природу ничего не изменит.

– Василиса Федоровна, я совершенно неприхотлив в еде. Я бы сейчас ограничился зеленым чаем с жасмином. Можно черный.

– Так не пойдет. Чай никуда не денется. Вы привезли мою дочь в такую даль, и я не отпущу вас голодным, – настаивала мама.

– Милая, покажи Юрию, где ванная и мойте руки, – обратилась она к дочери.

Алиса повела Юрия в ванную комнату. Когда они вошли, Юрий резко развернулся к девушке.

– Ты нарочно это сделала? – почти шепотом спросил он.

– Конечно. Папа сватает меня к своему помощнику Фе-

дору, а я постоянно говорила ему, что у меня есть парень. Разыграла сцену на мосту, а ты и купился.

В этот момент Юрий подумал, что лучше бы он еще раз слетал в Дамаск, чем выступать здесь в качестве подставного парня этой хитрой бестии.

– Ты думаешь, что я тебе подыгрывать буду?

– Теперь без разницы, что ты будешь делать, – спокойно среагировала девушка, – ты уже засветился, привезя меня от самого Кремля. С чего бы посторонний парень вез меня до этой глуши?

– Ну. ты и сте...., – Юрий с трудом сдерживался от более крепких слов.

– Да, дорогой. Я такая. Я стерва. Но я видеть не могу этого Федора. Скользкий он какой-то. Все папе старается угодить.

– Плохо ты меня, милая Алиса, знаешь, – подумал Юрий. Жди сюрприз.

Удовлетворенный своей задумкой, он прошел вслед за девушкой в столовую. В этот момент в дом вошел глава семейства. Похоже, что мама проинформировала его о приезде гостя. Он обнял дочку, не сводя при этом глаз с Юрия.

– Знакомь, моя родная дочурка, со своим парнем. Я уж и не верил, что он есть у тебя.

– Юра, познакомься с моим папой, – елеиным голосом произнесла Алиса.

Мужчины пожали друг другу руки. Василиса Федоровна пригласила всех за стол.

– Садитесь, а то все остынет.

Юрия посадили рядом с Алисой, родители сели напротив.

– Может быть выпьем за знакомство, – обращаясь к Юрию предложил Всеволод Григорьевич.

– Я бы с удовольствием, но меня мама ждет. Я обещал ей помощь в некоторых неотложных делах.

В это время у него в кармане зазвонил телефон. Он взглянул на экран.

– Это мама. Простите, я выйду отвечу.

Он вышел в зал и ответил на звонок. Алиса вышла за ним.

Юрий прикрыл ладонью трубку и обратился к Алисе:

– Не веди себя как липучка. Пострадать можешь.

– Что, мама? С кем я говорю? Остановился на заправке, а тут щенок, да такой настырный. Говоришь, слышала женский голос? Это заправщица спрашивает, сколько заливать бензина.

Пока он общался с мамой, Алиса подошла к нему вплотную и неожиданно закричала прямо в трубку:

– Мама, не слушайте его, он собирается бросить меня беременную и не хочет жениться.

Пока Юрий соображал, как ему следует реагировать на выходку Алисы, мама среагировала быстрее.

– Не смей приезжать домой без этой девушки. Я не шучу.

Она отключила телефон.

Если бы не натренированная годами выдержка оператив-

ника, Алисе пришлось бы туго. Она предвидела худший для себя вариант развития событий и развернулась в сторону столовой для побега, но в дверях стояли ее мама с папой. Глаза мамы были наполнены слезами, а лицо папы было мрачнее тучи и ничего хорошего Юрию не предвещало.

В подобную ситуацию Юрию попадать еще не доводилось. В самом деле, доказать, что Алиса соврала вполне реально, но не просто, потому что без медицинского обследования ее отец не поверит, что Юрий встретил его дочь три часа назад. Даже если Алиса признается, что пошутила, ей так же не поверят. Было очевидно, что отъезд к маме откладывается. Особенно с учетом ее ультиматума.

Юрий решил взять инициативу в свои руки.

– Всеволод Григорьевич, Василиса Федоровна, давайте вернемся в столовую, и все обсудим.

Все расселись по своим местам. Только Алиса отодвинула стул подальше от Юрия. Ее папа увидел это и моментально среагировал.

– Не бойся, дочка, папа не даст тебя в обиду.

– Можно мне налить обещанный чай, – обратился Юрий к Василисе Федоровне.

Она посмотрела на мужа. Тот кивнул в знак согласия. Вернулась она с подносом в руках, на котором стояли чашка чая и вазочка с конфетами.

– Правильно, он твою дочь обрюхатил, а ты ему конфетки, – проворчал Всеволод Григорьевич.

– Я не брюхатил ее, – среагировал Юрий, – Алиса пришло время рассказать правду.

– Папа, мама, Юрий правду сказал, – тихим голосом произнесла Алиса, – я не беременна.

Предполагая реакцию ее отца, Юрий сказал:

– Я понимаю, что сейчас ни мне, ни Алисе вы не поверите, поэтому предлагаю завтра утром мы все дружно поедem в ближайшую клинику, Алису осмотрит врач, если надо возьмет анализы и мы спокойно займемся своими делами.

За столом наступило молчание. Пару минут все размышляли над предложением Юрия.

– Должен отметить, что выдержка у тебя отменная, – нарушил молчание папа. Кто ты по профессии, где работаешь, зятек?

– Я закончил «Бауманку», инженер, работаю на оборонном предприятии.

– Сколько тебе лет, есть ли родители?

– Мне двадцать восемь, мама домохозяйка, раньше работала на этом же предприятии, отец ученый. Физик – ядерщик.

– Похоже, ты из хорошей семьи и похоже, не ловелас. Но завтра все-равно съездим в клинику. Звони родителям, чтобы не волновались.

На этот раз Юрий позвонил отцу. Тот уже был в курсе событий и не возражал, чтобы его сын заночевал в доме родителей своей девушки. Разубеждать отца и нарываться на но-

вый виток недопонимания, Юрий не стал.

Чаепитие продолжилось в спокойной, почти дружеской обстановке.

Ситуация вновь оказалась на грани срыва, когда домработница, не понятно из каких соображений, обратилась к Алисе с вопросом, где ей постелить для ее мужа – в ее спальне, или в гостевой комнате?

– Какой муж? – возмутился папа, – соображай, что несешь! Стели в гостевой.

Юрий долго не мог заснуть, анализируя прошедший день. Как он мог попасться на разводку избалованной девчонки, несостоявшейся учительницы? Самое сложное в этой истории то, что его родители оказались втянутыми в эти глупые разборки. Теперь мама точно не отстанет от него, пока Юрий не познакомит ее с Алисой. Пусть и не беременной. Зато реальной девушкой, с которой можно общаться, ходить по магазинам, угощать обедами.

Сон сморил его в начале четвертого ночи. Ему приснился замечательный сон, как красивая девушка целует его в губы, затем гладит грудь, опуская ладонь все ниже и ниже. Он почувствовал сильное возбуждение и уже в полудреме решил развернуться на живот. Неожиданно его рука упала на что-то мягкое, упругое и теплое, а нога легла на чей – то мягкий живот.

Он окончательно проснулся и понял, что почти лежит на Алисе, а его ладонь сжимает ее грудь. Он посмотрел на ее

лицо. Она улыбалась.

Сил сдержать себя у него не хватило. В Академии ФСБ России, которую он закончил с золотой медалью, подобных тренировок не проводили.

– Все, липучка, сама виновата...

Через три месяца капитан Князев Юрий Борисович и Аксенова Алиса Всеволодовна сочетались законным браком.

Жизнь

Лето 2017 года в Москве было жарким. В Свято-Троицкой Сергиевой Лавре многочисленные паломники стояли в очереди для поклонения мощам Святого Сергия Радонежского. Среди них выделялись двое: молодой человек лет тридцати, одетый в черную футболку, черные джинсы и с черной бейсболкой в руке и девушка, примерно такого же возраста, только одетая в кипенно-белое платье и белую шелковую косынку на голове. Молодой человек стоял в очереди за девушкой и практически неотрывно смотрел на ее лицо. Девушка, погруженная в свои мысли, совершенно не обращала внимания на окружающих. Они вместе вошли в храм, вместе поклонились мощам и вместе вышли.

Было обеденное время и Тарас решил сходить в «Макдональдс», находившийся на противоположной стороне улицы. Он подошел к пешеходному переходу и ждал разрешающего сигнала светофора. Неожиданно раздался резкий звук тормозов и сигналы автомашин. Он повернулся в сторону шума

и увидел девушку в белом платье, которая переходила улицу, не обращая внимания на несущиеся машины. У Тараса со-
здалось впечатление, что она хочет умереть. Он бросился к
ней, обнял за талию и, не взирая на ее сопротивление, силой
увел на тротуар. Она затихла и подняла на него глаза полные
слез. Это была она – девушка из Лавры.

– Ты что творишь? – закричал на нее Тарас, – жить надо-
ело!

– Как я живу это не жизнь, – тихим голосом ответила де-
вушка.

Тарас передумал ругать ее. Было очевидно, что у нее дей-
ствительно серьезные проблемы. Он понимал, что оставить
ее сейчас одну все-равно, что толкнуть под машину.

– Составь мне компанию в кафе, предложил он девушке.

– Не хочу. Иди. Оставь меня.

– Не хочу.

Девушка улыбнулась краешком губ.

– Чего ты хочешь?

– Давай сходим в скверик и посидим на лавочке.

– Мне все-равно.

Они прошли метров сто и присели на лавочку, выкрашен-
ную почему-то в ярко-желтый цвет.

– Меня зовут Тарас.

– Понятно. Меня Люба.

– Любовь, значит.

– Да. Ты родом с Украины, Тарас?

– Да. Из Харькова.

– Украинец?

– Нет. Русский.

– Понятно.

– Что тебе понятно?

– Тебе работа нужна.

– Верно. Ты экстрасенс?

– Нет. Юрист.

– Что же ты, юрист, под машины бросалась.

– Мне все-равно полгода жить осталось.

– Вот и живи.

– Зачем? У меня рак крови. Узнала три месяца назад.

Накануне свадьбы. Сказала жениху. Он сказал «прости» и ушел. Я не осуждаю его. Но мне так больно. Сердце ноет не переставая.

– Мне чуть легче, чем тебе. Лейкоза нет. В остальном все плохо. С работы выгнали. В Москве никто не берет, несмотря на мое экономическое образование. Подрабатываю дворником. Мать с сестрой привезти некуда. Матери уже угрожали националисты.

– Ты работал в частной компании?

– Нет. Я был офицером Службы безопасности Украины.

– Ничего себе.

– Вот именно.

– Что делать будешь?

– Сейчас подумал, что лучший для меня выход – женить-

ся. Получу гражданство, устроюсь на работу, перевезу маму с сестрой.

– Ты говоришь о фиктивном браке?

– Зачем. Я говорю о нас с тобой.

Девушка закашляла от волнения.

– Ты сейчас пошутил или издеваешься надо мной!

– Как можно, Люба! Я вполне серьезно делаю тебе предложение:

Давай поженимся!

Любовь не могла прийти в себя от неожиданного предложения. На шутника он не похож, парень, похоже, серьезный, но она ведь только что ему все рассказала о себе.

– Что ты хочешь взамен?

– Я уже сказал: работу, гражданство, жилье для мамы с сестрой. Тебя я буду любить до последнего вздоха.

– Хорошо. С твоими желаниями понятно. А я что получу за оставшиеся полгода?

– Ты хотела выйти замуж, сыграть красивую свадьбу, родить ребенка, пожить хоть немного семейной жизнью. Иначе уйдешь ничего этого не испытав.

Любовь задумалась. Тарас обратил внимание, что глаза ее вновь стали грустными.

– Ты жесток, – произнесла она, дрогнувшим голосом. Из глаз ее потекли слезы

Тарас обнял девушку. Стал гладить по голове.

– Я просто откровенен.

– Я знаю. Но больно все-равно.

Она положила ему голову на грудь и обняла за талию.

– Ты прав. Я очень хочу быть женой и матерью. Обнимать мужчину оставшиеся мне месяцы.

– Ты принимаешь мое предложение?

– Да.

После свадьбы Тараса и Любви прошло три месяца. Когда Люба сказала родителям, что выходит замуж, ее мама с папой решили, что у дочери сорвана психика от переживаний. Ее отец – Азовцев Роман Сергеевич – был президентом и владельцем компании по производству стройматериалов, а мама – домохозяйкой. Ранее она была известным дизайнером мебели, но, когда Люба заболела Ирина Васильевна ушла с работы, чтобы присматривать за дочерью. Видя недоверие родителей к ее словам, Любовь привела Тараса.

За эти месяцы Тарас получил российское гражданство, тесть взял его в свою фирму заместителем по безопасности, купил дочери с зятем большую и удобную квартиру, а матери Тараса и его сестре двухкомнатную в Южном Бутово. Елизавета Викторовна и Ирина Васильевна замечательно ладили между собой. Таня ходила в школу. Жили так дружно, что стали забывать о болезни Любы. Она и сама все меньше вспоминала о своем состоянии.

В начале ноября готовились отметить день рождения Любы, которой исполнялось двадцать семь лет. Родители и Таня пришли на их с Тарасом квартиру. Люба с обеими мама-

ми крутилась на кухне, доставая из холодильника приготовленные ею закуски. Неожиданно она побледнела, ойкнула и мешком опустилась на пол. Женщины закричали от страха. Мужчины, услышав тревожные крики, ворвались на кухню. Тарас быстро оценил обстановку, поднял жену на руки, отнес в спальню и положил на кровать.

– Отец, вызывайте скорую и позвоните лечащему врачу. Вы поняли о ком я.

Роман Сергеевич молча кивнул.

Все ждали в коридоре больницы, когда выйдут доктора и расскажут о состоянии Любви. Первым вышел Борис Семенович, лечащий Любу от лейкоза. Все с надеждой смотрели на него. Он улыбнулся.

– У меня две новости: одна хорошая, а вторая не очень.

– Говорите быстрее, доктор, – не выдержал Тарас.

– Любовь Романовна беременна. Уже два месяца.

Ирина Васильевна и Елизавета Викторовна обнялись и зарыдали. Роман Сергеевич молча пожал руку Тарасу.

– Вместе с этим, – обратился доктор к Тарасу, – беременность забирает у вашей жены много сил и к чему это приведет пока сказать сложно. Я взял все необходимые анализы и через несколько дней картина будет более ясная.

На следующий день врачи разрешили забрать Любу домой. Они с Тарасом лежали в постели. Тарас шутил.

– Видишь, какой хороший я тебе подарок сделал на день рождения, Любовь моя.

– Ты прекрасно понимаешь, что это наш совместный подарок, – отвечала Люба. Кстати, давно хотела спросить тебя, почему родители дали тебе украинское имя, будучи русскими по национальности.

– Это, милая моя, не украинское имя, а самое настоящее русское. Мой отец увлекался историей древней Руси, славян и назвал меня именем, в котором скрыты имена сразу трех древнерусских богов: Перуна, Дажьбога и Аса – ТАР АС.

– Как интересно. Расскажи подробнее.

– ТАР, сокращенное от имени сына Перуна – ТАРХА.

– Перун – древнеславянский бог грома и молнии. Он верховный правитель в пантеоне языческих высших сил, который покровительствует князю и боевой дружине. Перун даёт мужчинам силу, а за несоблюдение военных законов жестоко карает.

Согласно легенде, родителями языческого божества были не обычные люди, а высшие силы. Его мать, Лада, – покровительница всей Руси, верховное женское божество – заведовала семейными отношениями, деторождением, любовью и весной. Берегиня и хранительница домашнего очага, она стала символом женской красоты, но не столько физической, сколько внутренней, духовной. Отец, Сварог, являлся представителем небесных сил, умелым кузнецом, который собственноручно выковал Землю. Именно он стал прародителем всех других божеств, которым поклонялись славяне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.